

Совет управляющих Генеральная конференция

GOV/2004/54-GC(48)/8

Date: 6 August 2004

General Distribution

Russian

Original: English

Только для официального пользованияПункт 3 с) предварительной повестки дня Совета
(GOV/2004/51)Пункт 13 предварительной повестки дня Конференции
(GC(48)/1)

Меры по укреплению международного сотрудничества в области ядерной безопасности, радиационной безопасности и безопасности перевозки и обращения с ОТХОДАМИ

Радиологические критерии в отношении радионуклидов в предметах потребления

*Доклад Генерального директора***Резюме**

- В Приложении к настоящему документу излагаются итоги мер, которые были приняты во исполнение резолюции Генеральной конференции GC(44)/RES/15, озаглавленной “Радиологические критерии в отношении долгоживущих радионуклидов в предметах потребления (в особенности в пищевых продуктах и древесине)”.

Рекомендуемое решение

Совету рекомендуется:

- одобрить использование представленных в Приложении к настоящему документу радиологических критериев в отношении радионуклидов в предметах потребления при применении *Международных основных норм безопасности для защиты от ионизирующих излучений и безопасного обращения с источниками излучения (ОНБ)*¹ и
- предложить Генеральному директору доложить Генеральной конференции о решении Совета, отметив, что предложение, высказанное в резолюции GC(44)/RES/15, выполнено.

¹ ОНБ были разработаны Агентством и их применение обеспечивается совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), Международной организацией труда (МОТ), Агентством по ядерной энергии Организации экономического сотрудничества и развития (АЯЭ/ОЭСР), Панамериканской организацией здравоохранения (ПОЗ) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ).

Радиологические критерии в отношении радионуклидов в предметах потребления

А. История вопроса

А.1. Предложение Генеральной конференции

1. В сентябре 2000 года в резолюции GC(44)/RES/15 Генеральная конференция предложила Секретариату “разработать, используя консультативные механизмы Агентства в области радиационной защиты и в сотрудничестве с компетентными органами Организации Объединенных Наций и с заинтересованными специализированными учреждениями, ... *радиологические критерии в отношении долгоживущих радионуклидов в предметах потребления, в особенности в пищевых продуктах и древесине*, и представить их Совету управляющих для одобрения”.

А.2. Ответные меры Секретариата

2. Во исполнение предложения, высказанного в резолюции GC(44)/RES/15, Секретариат и другие специализированные учреждения системы Организации Объединенных Наций приняли ряд мер, которые кратко излагаются в Дополнении к настоящему Приложению, а в следующих пунктах дается описание заключительных этапов их осуществления.

В. Радиологические критерии

3. Итогом ответных мер Секретариата является разработка радиологических критериев в отношении всех указанных ниже значительных радионуклидов (не только долгоживущих) в предметах потребления:

а) На своей последней очередной сессии, состоявшейся 7-9 июня 2004 года, Комиссия по нормам безопасности после одобрения Комитетом по нормам радиационной безопасности (РАССК – в котором приглашены участвовать специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, совместно обеспечивающие применение ОНБ) и Комитетом по нормам безопасности отходов (ВАССК) с учетом обширных консультаций, проведенных с государствами-членами и с Комитетом по нормам безопасности перевозки (ТРАНССК), одобрила публикацию Руководства по безопасности, озаглавленного “*Применение концепций исключения, изъятия и освобождения от контроля*”. Эта публикация заложила основу для определения величин активности радионуклидов (как природных, так и искусственных) и величин концентрации активности в больших количествах материалов, а также обеспечила возможность применения этих величин в торговле, предлагая дифференцированный подход при таком применении и проверке. Данное Руководство по безопасности выпускается Агентством в качестве Нормы безопасности МАГАТЭ (Руководства по безопасности) RS-G-1.7 и уже размещено на веб-сайте Агентства по адресу <http://www-ns.iaea.org/downloads/drafts/ds161.pdf>.

В Руководстве по безопасности устанавливаются величины концентрации активности в отношении указанных в Таблице 1 радионуклидов искусственного и природного происхождения в больших количествах материалов. Эти уровни следует использовать в качестве рекомендаций для выполнения требований ОНБ в отношении радионуклидов искусственного и природного происхождения в больших количествах материалов, относящихся к:

- *исключению* (ОНБ, пункт 1.4);
- *изъятию* (ОНБ, пункты 2.17 и 2.18, а также Приложение I – в особенности предложение d) в сноске 3б); и
- *освобождению от контроля* (ОНБ, пункт 2,19).

Дифференцированный подход, соответствующий требованиям оптимизации защиты, установленным в ОНБ, следует применять (необходимо сослаться также на пункт 2.8 ОНБ) в том случае, если величины превышают уровни, предписанные в Таблице 1.

Таблица 1: Критерии в отношении радионуклидов в больших количествах материалов

Радионуклиды	Уровень (Бк/г)
I-129	0,01
Na-22; Sc-46; Mn-54; Co-56; Co-60; Zn-65; Nb-94; Ru-106; Ag-110m; Sb-125; Cs-134; Cs-137; Eu-152; Eu-154; Ta-182; Bi-207; Th-229; U-232; Pu-238; Pu-239; Pu-240; Pu-242; Pu-244; Am-241; Am-242m; Am-243; Cm-245; Cm-246; Cm-247; Cm-248; Cf-249; Cf-251; Es-254	0,1
C-14; Na-24; Cl-36; Sc-48; V-48; Mn-52; Fe-59; Co-57; Co-58; Se-75; Br-82; Sr-85; Sr-90; Zr-95; Nb-95; Tc-96; Tc-99; Ru-103; Ag-105; Cd-109; Sn-113; Sb-124; Te-123m; Te-132; Cs-136; Ba-140; La-140; Ce-139; Eu-155; Tb-160; Hf-181; Os-185; Ir-190; Ir-192; Tl-204; Bi-206; Th-232 ¹ ; U-233; U-235 ² ; U-238 ³ ; Np-237; Pu-236; Cm-243; Cm-244; Cf-248; Cf-250; Cf-252; Cf-254	1
Be-7; F-18; Cl-38; K-40; K-43; Ca-47; Mn-51; Mn-52m; Mn-56; Fe-52; Co-55; Co-62m; Ni-65; Zn-69m; Ga-72; As-74; As-76; Sr-91; Sr-92; Zr-93; Zr-97; Nb-93m; Nb-97; Nb-98; Mo-90; Mo-93; Mo-99; Mo-101; Tc-97; Ru-97; Ru-105; Cd-115; In-111; In-114m; Sn-125; Sb-122; Te-127m; Te-129m; Te-131m; Te-133; Te-133m; Te-134; I-126; I-130; I-131; I-132; I-133; I-134; I-135; Cs-129; Cs-132; Cs-138; Ba-131; Ce-143; Ce-144; Gd-153; W-181; W-187; Pt-191; Au-198; Hg-203; Tl-200; Tl-202; Pb-203; Po-203; Po-205; Po-207; Ra-225; Pa-230; Pa-233; U-230; U-236; Np-240; Pu-241; Cm-242; Es-254m	10
H-3; S-35; K-42; Ca-45; Sc-47; Cr-51; Mn-53; Co-61; Ni-59; Ni-63; Cu-64; Rb-86; Sr-85m; Sr-87m; Y-91; Y-91m; Y-92; Y-93; Tc-97m; Tc-99m; Rh-105; Pd-109; Ag-111; Cd-115m; In-113m; In-115m; Te-129; Te-131; I-123; I-125; Cs-135; Ce-141; Pr-142; Nd-147; Nd-149; Sm-153; Eu-152m; Gd-159; Dy-166; Ho-166; Er-171; Tm-170; Yb-175; Lu-177; Re-188; Os-191; Os-193; Ir-194; Pt-197m; Au-199; Hg-197; Hg-197m; Tl-201; Ra-227; U-231; U-237; U-239; U-240; Np-239; Pu-234; Pu-235; Pu-237; Bk-249; Cf-253; Es-253; Fm-255	100
Si-31; P-32; P-33; Fe-55; Co-60m; Zn-69; As-73; As-77; Sr-89; Y-90; Tc-96m; Pd-103; Te-125m; Te-127; Cs-131; Cs-134m; Pr-143; Pm-147; Pm-149; Sm-151; Dy-165; Er-169; Tm-171; W-185; Re-186; Os-191m; Pt-193m; Pt-197; At-211; Th-226; Pu-243; Am-242; Cf-246	1000
Co-58m; Ge-71; Rh-103m; Fm-254	10 000

¹ Ториевый ряд, возглавляемый торием-232 и включающий ²²⁸Ra, ²²⁸Ac, ²²⁸Th, ²²⁴Ra, ²²⁰Rn, ²¹⁶Po, ²¹²Pb, ²¹²Bi, ²¹²Po, ²⁰⁸Tl и ²⁰⁸Pb.

² Актиниевый ряд, возглавляемый ураном-235 и включающий ²³¹Th, ²³¹Pa, ²²⁷Ac, ²²⁷Th, ²²³Fr, ²²³Ra, ²¹⁹Rn, ²¹⁵Po, ²¹¹Pb, ²¹¹Bi, ²⁰⁷Tl и ²⁰⁷Pb.

³ Урановый ряд, возглавляемый ураном-238 и включающий ²³⁴Th, ²³⁴mPa, ²³⁴U, ²³⁰Th, ²²⁶Ra, ²²²Rn, ²¹⁸Po, ²¹⁴Pb, ²¹⁴Bi, ²¹⁴Po, ²¹⁰Pb, ²¹⁰Bi, ²¹⁰Po и ²⁰⁶Pb.

б) Выполняя рекомендацию РАССК и ВАССК предложить “Комиссии ФАО/ВОЗ по Codex Alimentarius² (ККА) разработать надлежащие уровни для искусственных и природных радионуклидов в пищевых продуктах”, Секретариат предложил ККА распространить Рекомендуемые уровни для радионуклидов в пищевых продуктах после аварийного ядерного загрязнения для использования в международной торговле (см. документ САС/GL 5-1989)³, которые были установлены в ОНБ (ОНБ Таблица V-I), на другие радионуклиды и рассмотреть, в качестве нового вида деятельности, вопрос о разработке рекомендуемых уровней для радионуклидов в целях долгосрочного использования. На 50-й сессии Исполнительного комитета ККА (в июне 2002 года) предложение Секретариата было рассмотрено. Исполнительный комитет передал данный вопрос Комитету Codex Alimentarius по пищевым добавкам и контаминантам (ССФАС) для рассмотрения наряду с вопросом о дальнейшем вкладе МАГАТЭ в сферу его деятельности. На 35-й сессии ССФАС (в марте 2003 года) было достигнуто согласие о том, чтобы предложить Агентству подготовить с целью распространения, представления замечаний и дальнейшего рассмотрения на его 36-й сессии пересмотренный вариант Рекомендуемых уровней Codex Alimentarius для радионуклидов в пищевых продуктах после аварийного ядерного загрязнения для использования в международной торговле. На 26-й сессии Комиссии по Codex Alimentarius (ККА) был одобрен, в качестве нового вида деятельности Комитета, пересмотр Рекомендуемых уровней Codex Alimentarius для радионуклидов в пищевых продуктах после аварийного ядерного загрязнения для использования в международной торговле (см. документ САС/GL 5-1989), в том числе Рекомендуемых уровней для долгосрочного использования. В ответ на это предложение Агентство созвало 18-22 августа 2003 года в своих Центральных учреждениях консультативное совещание, на котором присутствовали представители ВОЗ и ФАО, с целью пересмотра Рекомендуемых уровней Codex Alimentarius для радионуклидов в пищевых продуктах и их распространения на другие радионуклиды, а также рассмотрения вопроса о разработке рекомендуемых уровней для долгосрочного использования. Впоследствии Агентство созвало 19-21 января 2004 года в своих Центральных учреждениях консультативное совещание группы экспертов высокого уровня с целью предоставления Агентству рекомендаций по радиологическим критериям в отношении радионуклидов в пищевых продуктах, обращающихся в международной торговле. На совещании группы экспертов высокого уровня, функции председателя которой выполнял Председатель Международной комиссии по радиологической защите (МКРЗ), присутствовали Секретарь Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации (НКДАР

² Комиссия по Codex Alimentarius является органом Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ответственным за разработку *Codex Alimentarius* или продовольственного кодекса, который стал основным глобальным ориентиром для потребителей, производителей и переработчиков продуктов питания, национальных учреждений по контролю пищевых продуктов и компаний, занимающихся международной торговлей продовольствием. Как ФАО, так и ВОЗ совместно обеспечивают применение ОНБ. Codex Alimentarius составляет основу определенных в ОНБ общих уровней действий радиоактивности для пищевых продуктов.

³ Комиссия по Codex Alimentarius на своей 18-й сессии (Женева, 1989 год) приняла Рекомендуемые уровни для радионуклидов в пищевых продуктах после аварийного ядерного загрязнения для использования в международной торговле (САС/GL 5-1989), применимые к шести радионуклидам (⁹⁰Sr, ¹³¹I, ¹³⁷Cs, ¹³⁴Cs, ²³⁹Pu и ²⁴¹Am), которые были включены в ОНБ в качестве общих уровней действий для пищевых продуктов в целях использования в ситуациях вмешательства. Рекомендуемые уровни были предназначены для применения в течение одного года после ядерной аварии. С тех пор была признана необходимость установить рекомендуемые уровни для более, чем шести радионуклидов и на более длительный период, превышающий один год после крупного ядерного или радиологического события или обычного выброса радионуклидов в окружающую среду. Кроме того, как указано в прилагаемом Научном обосновании предлагаемого проекта рекомендуемых уровней для радионуклидов в пищевых продуктах, были достигнуты значительные улучшения в оценке доз облучения, получаемых человеком в результате поступления радиоактивных веществ.

ООН), Директор Государственного научного центра Российской Федерации – Института биофизики, Председатель Фонда изучения радиационных последствий (Хиросима), представители Европейской комиссии и представители ФАО. Комитет ККА по пищевым добавкам и контаминантам на своей 36-й сессии, состоявшейся 22-26 марта 2004 года, одобрил пересмотренные Рекомендуемые уровни для радионуклидов в пищевых продуктах для использования в международной торговле (документ ALINORM 04/27/12, Добавление XXII, размещен по адресу: www.codexalimentarius.net/web/reports.jsp), которые содержат новые рекомендуемые уровни для радионуклидов в пищевых продуктах. Когда ККА официально утвердит эти приведенные в Таблице 2 уровни в качестве пересмотренного и окончательного текста Codex Alimentarius, их можно будет применять для долгосрочного использования вместо указанных в Таблице V-1 ОНБ общих уровней действий для пищевых продуктов.

Таблица 2: Рекомендуемые уровни для радионуклидов в пищевых продуктах

Радионуклиды в пищевых продуктах	Рекомендуемый уровень (Бк/кг)
^{238}Pu , ^{239}Pu , ^{240}Pu , ^{241}Am	1
^{90}Sr , ^{106}Ru , ^{129}I , ^{131}I , ^{235}U	100
^{35}S , ^{60}Co , ^{89}Sr , ^{103}Ru , ^{134}Cs , ^{137}Cs , ^{144}Ce , ^{192}Ir	1000
$^3\text{H}^*$, ^{14}C , ^{99}Tc	10000

* Эта величина является наиболее консервативной для (органически связанного) трития.

с) Следует отметить, что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) во взаимодействии с Секретариатом разработала конкретные рекомендуемые уровни для радионуклидов в питьевой воде. Эти уровни были приняты целевой группой ВОЗ с целью завершения подготовки третьего издания⁴ Рекомендуемых уровней качества питьевой воды. ВОЗ предполагает выпустить документ с изложением этих Рекомендуемых уровней приблизительно ко времени проведения заседаний Совета в сентябре. (ВОЗ запретила публикацию этого документа до тех пор, пока он не будет официально одобрен и официально размещен на веб-сайте ВОЗ.) После того, как ВОЗ формально утвердит эти уровни, их можно будет использовать вместо установленных в Таблице V-I ОНБ общих уровней действий для питьевой воды.

⁴ Первое издание “Рекомендуемых уровней качества питьевой воды” ВОЗ опубликовала в 1984 и 1985 годах. Второе издание было опубликовано в 1993 году. Третье издание “Рекомендуемых уровней” было недавно одобрено и, как ожидается, будет опубликовано ВОЗ в сентябре 2004 года. Агентство приняло участие в разработке содержащихся в пересмотренном издании рекомендуемых уровней радионуклидов в питьевой воде.

Меры, принятые Секретариатом и другими органами в соответствии с предложением, высказанным в резолюции GC(44)/RES/15

1. В сентябре 2000 года в резолюции GC(44)/RES/15 Генеральная конференция предложила Секретариату "разработать, используя консультативные механизмы Агентства в области радиационной защиты и в сотрудничестве с компетентными органами Организации Объединенных Наций и с заинтересованными специализированными учреждениями, в течение следующих двух лет и в рамках имеющихся ресурсов *радиологические критерии в отношении долгоживущих радионуклидов в предметах потребления, в особенности в пищевых продуктах и древесине*, и представить их Совету управляющих для одобрения".

2. Как сообщалось в документе GOV/2001/29-GC(45)/12 в августе 2001 года, в ноябре 2000 года Секретариатом было созвано совещание группы консультантов, которые разработали для ряда предметов потребления некоторые критерии и количественные предложения относительно уровней вмешательства в целях изъятия, в численном отношении отличающихся от уровней изъятия, установленных в *Международных основных нормах безопасности для защиты от ионизирующих излучений и безопасного обращения с источниками излучения (ОИБ)*, и уровней освобождения от контроля, которые были рекомендованы в контексте Агентства и Европейской комиссии. Поскольку в связи с таким разнообразием уровней может возникнуть путаница, Секретариат пришел к мнению, что необходимо предпринять попытку рационализации и что этот процесс может также помочь в выполнении предложения, содержащегося в резолюции GC(44)/RES/15. Впоследствии в феврале 2001 года Секретариатом было созвано совещание старших экспертов с целью выработки рекомендаций относительно стратегии четкого определения сферы регулирующего контроля радиационного облучения. Старшие эксперты пришли к выводу, что для целей определения сферы регулирующего контроля радиационного облучения было бы разумно использовать единый набор уровней концентраций активности конкретных радионуклидов. Кроме того, ими был рекомендован подход, который может быть принят при разработке этого набора уровней, что автоматически решало бы задачу реагирования на предложение, обращенное к Секретариату в резолюции GC(44)/RES/15.

3. Тем временем Секретариат созвал также в конце февраля 2001 года совещание Технического комитета для продолжения работы по конкретному вопросу о радиологических критериях в отношении долгоживущих радионуклидов в предметах потребления. Технический комитет провел обсуждение уровней вмешательства в целях изъятия для предметов потребления в сравнении с установленными уровнями изъятия и рекомендованными уровнями освобождения от контроля для материалов и, в частности, уровней вмешательства в целях изъятия для пищевых продуктов в сравнении с установленными общими уровнями действий для пищевых продуктов (например, рекомендуемыми уровнями для радионуклидов в пищевых продуктах, обращающихся в международной торговле, установленными Комиссией по Codex Alimentarius (ККА) Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), и рекомендуемыми значениями для питьевой воды, установленными ВОЗ).

4. Рекомендации, полученные Секретариатом от различных созданных им органов, были рассмотрены Комитетом по нормам радиационной безопасности (РАССК) и Комитетом по нормам безопасности отходов (ВАССК) Агентства на совместном совещании в апреле 2001 года. РАССК и ВАССК одобрили идею рационализации определения сферы применения регулирующего контроля радиационного облучения и тем самым уточнения сферы применения ОНБ. Кроме того, они подтвердили дозовые критерии, на которых должен базироваться расчет соответствующих уровней концентрации активности, и рекомендовали особо рассмотреть радионуклиды природного происхождения ввиду их повсеместной распространенности. Они подчеркнули, что регулирующим органам следует и далее обладать полномочиями для изъятия практической деятельности (и источников в рамках практической деятельности), связанной с уровнями, превышающими те, которые указаны при определении сферы применения ОНБ. Они рекомендовали, чтобы Секретариат провел дальнейшие консультации в целях выработки предложений об определении сферы применения регулирующего контроля радиационного облучения. Итоги обсуждений РАССК и ВАССК были рассмотрены Комиссией по нормам безопасности (КНБ) Агентства в мае 2001 года. Сразу же после совещания КНБ Секретариат в соответствии с рекомендацией РАССК и ВАССК созвал совещание группы консультантов, выработавших для ряда радионуклидов набор концентраций активности, которые могут быть использованы для определения сферы применения регулирующего контроля радиационного облучения и тем самым решения вопроса об уровнях вмешательства в целях изъятия для международной торговли предметами потребления.

5. После завершения продолжительного процесса консультаций, кратко изложенного выше, Секретариат 23-26 июля 2001 года созвал совещание Технического комитета, на котором для Секретариата были выработаны рекомендации относительно основного направления принятия мер в ответ на предложение, обращенное к Секретариату в резолюции GC(44)/RES/15. Доклад Технического комитета был разослан государствам-членам с препроводительной Запиской Секретариата 2001/NOTE 16 от 1 августа 2001 года.

6. Ниже кратко изложены основные выводы Технического комитета:

a) Секретариату следует завершить проводимую в настоящую время работу по определению общих уровней освобождения от контроля и уровней концентрации активности для использования в международной торговле предметами потребления, в особенности пищевыми продуктами и древесиной. Результирующий(е) доклад(ы) следует как можно скорее опубликовать на предмет критического рассмотрения и получения замечаний. Они могли бы послужить в качестве временного руководящего материала для выполнения задач Генеральной конференции.

b) Вызывает озабоченность тот факт, что на международном уровне будет существовать несколько различных наборов значений, каждое из которых предназначено для определения сферы применения некоторых аспектов регулирующего контроля. Их существование могло бы привести к путанице и противоречиям при осуществлении и обеспечении соблюдения регулирующих положений. Поэтому Технический комитет предложил подход для рационализации посредством повторного изучения оснований для исключения, изъятия и освобождения от контроля и для международной торговли предметами потребления.

c) Соответствующие критерии радиологической защиты в настоящее время изложены в публикации МАГАТЭ из Серии изданий по безопасности № 89 (1988 год), публикации Международной комиссии по радиологической защите (МКРЗ) № 60 (1990 год) и в ОНБ

(1996 год), причем в каждой из них несколько различным образом. Следует заняться вопросом этих несоответствий.

d) Цель должна заключаться в установлении согласованной системы уровней для конкретных радионуклидов (выраженных в виде общей активности или концентрации активности) для определения сферы применения регулирующих норм. Приложение I ОНБ будет тогда заменено.

e) Следует включить природные радионуклиды; основа для изъятия и освобождения от контроля была предложена Техническим комитетом.

7. На заседаниях Совета, предшествовавших сессии Генеральной конференции в 2001 году, заместитель Генерального директора по ядерной безопасности (теперь Deputy Director General for Nuclear Safety and Security) сказал, что

‘Вопрос уровней вмешательства в целях изъятия для предметов потребления, поднятый на 44-й сессии Генеральной конференции, оказался весьма сложным ввиду его связи с более широким вопросом - сферой применения регулирующего контроля радиационного облучения. Цель заключается в создании согласованной системы уровней для конкретных радионуклидов, с тем чтобы определить сферу применения регулирующих норм. В этом более широком контексте Секретариат хотел бы продолжить работу над предложением Генеральной конференции о том, что ему следует разработать “радиологические критерии в отношении долгоживущих радионуклидов в предметах потребления, в особенности в пищевых продуктах и древесине”.’

Председатель Совета, подводя итоги обсуждения в Совете, выразил мнение, что Совет, приняв во внимание трудности, возникшие перед Секретариатом при принятии мер в ответ на резолюцию GC(43)RES/15, желает предложить Секретариату “продолжить работу по выполнению предложения, обращенного к нему в этой резолюции, с учетом рекомендаций, изложенных в пункте 17 настоящего документа [см. пункт 6 выше, который является пунктом 17 документа GOV/2001/29-GC(45)/12], с использованием механизмов, основанных на РАССК, ВАССК и Комиссии по нормам безопасности, и по мере необходимости приглашая к сотрудничеству соответствующие международные организации”.

8. На своей сессии в 2001 году Генеральная конференция приняла во внимание трудности, возникшие при принятии мер в ответ на резолюцию GC(44)RES/15, и одобрила решение Совета предложить Секретариату продолжить работу по выполнению предложения, обращенного к нему в этой резолюции.

9. После сессии Генеральной конференции в 2001 году созданные Секретариатом группа консультантов и Технический комитет провели совещания - соответственно в декабре 2001 года и феврале 2002 года - с целью продолжения усилий по достижению консенсуса по вопросам, которые необходимо решить, с тем чтобы предложение, высказанное Генеральной конференцией в сентябре 2000 года, могло быть выполнено.

10. Технический комитет, в котором были представлены FAO и ВОЗ, рекомендовал, чтобы разрабатываемое различными органами, созданными Секретариатом, руководство по безопасности не включало радиологические критерии для пищевых продуктов и питьевой воды. Кроме того, он пришел к выводу, что имеющиеся в Codex Alimentarius в настоящее время величины, относящиеся к периоду, наступающему непосредственно после ядерной аварии, не могут напрямую применяться к контролю за обычной торговлей пищевыми продуктами, и он рекомендовал, чтобы ККА, которая отвечает за определение максимально допустимых

концентраций активности радионуклидов в пищевых продуктах, вновь рассмотрела вопрос о пищевых продуктах и выработала рекомендации. ККА сделала это в сотрудничестве с Секретариатом. В то же время ВОЗ рассмотрела нормы, касающиеся содержания радионуклидов в питьевой воде.

11. Результатом совещаний группы консультантов и Технического комитета явилась разработка проекта руководства по безопасности, касающегося предметов потребления, иных, чем пищевые продукты и питьевая вода, который был представлен РАССК и ВАССК, рассмотревшим его на совместном совещании в марте 2002 года.

12. РАССК и ВАССК договорились о том, что проект этого руководства по безопасности будет направлен государствам-членам для представления замечаний в качестве следующего шага в процессе, предусмотренном для одобрения норм безопасности Агентства. 9 мая 2002 года этот проект руководства по безопасности, озаглавленный "Содержание радионуклидов в предметах потребления, не требующее регулирования для целей радиационной защиты", был направлен государствам-членам с просьбой представить Секретариату свои замечания самое позднее к 15 сентября 2002 года.

13. На заседаниях Совета, предшествовавших сессии Генеральной конференции в 2002 году, на которой Совету и Генеральной конференции был представлен доклад, содержащийся в Приложении 3 к документу GOV/2002/35-GC(46)/11, заместитель Генерального директора по ядерной безопасности (теперь Deputy Director General for Nuclear Safety and Security) сказал, что Секретариат разделяет озабоченность, выраженную [в Совете] по поводу "уровней, определяющих сферу применения," в проекте Руководства по безопасности (проект Руководства по безопасности 161), и что Секретариат намеревается обеспечить тщательное рассмотрение этого важного вопроса. Председатель, подводя итоги обсуждения в Совете, сказал, что было подчеркнуто, что создание радиологических критериев в отношении долгоживущих радионуклидов в предметах потребления "является весьма чувствительным вопросом в силу его последствий для радиологической защиты и существенного воздействия, которое эти критерии могут оказать на внутреннюю и международную торговлю предметами потребления, и что Секретариату следует занять осторожную позицию, не проявлять излишней поспешности и обеспечивать полный учет мнений государств-членов".

14. На своей сессии в 2002 году Генеральная конференция приняла к сведению шаги, предпринятые Секретариатом во исполнение резолюции GC(44)/RES/15 и направленные на разработку радиологических критериев для долгоживущих радионуклидов в предметах потребления, о чем говорится в Приложении 3 к документу GOV/2002/35-GC(46)/11.

15. После сессии Генеральной конференции в 2002 году Секретариат, как отмечается в Приложении 2 к документу GOV/INF/2003/15-GC(47)/INF/4, выпущенному в августе 2003 года, пересмотрел проект Руководства по безопасности 161 в свете почти 300 замечаний, полученных им от государств-членов, и представил пересмотренный проект Руководства по безопасности (озаглавленного "Радиоактивность в материале, не требующая регулирования в целях радиационной защиты") РАССК, ВАССК и Комитету по нормам безопасности перевозки (ТРАНССК), которые рекомендовали, чтобы этот проект также был направлен государствам-членам для представления замечаний. Крайним сроком получения замечаний было определено 15 августа 2003 года, после чего все полученные замечания были учтены надлежащим образом. Эта работа включала Действие 4 – "Разработать согласованный и принятый на международном уровне подход для контроля за выведением материалов и площадок из-под действия в отношении них регулирующего контроля", входившее в число мер в области обращения с

радиоактивными отходами, информация об осуществлении которых была дана в Приложении 7 к документу GOV/INF/2003/15-GC(47)/INF/4.

16. Как сообщалось в документе GOV/2002/35-GC(46)/11, ККА было предложено рассмотреть радиологические критерии для пищевых продуктов, а с ВОЗ были проведены консультации в отношении критериев для питьевой воды. В марте 2003 года на 35-й сессии Комитета ККА по пищевым добавкам и контаминантам было рекомендовано разработать критерии в отношении трансграничного перемещения пищевых продуктов, и Секретариат принял участие в их разработке совместно с ФАО и ВОЗ.

17. ВОЗ подготовила проект критериев для питьевой воды, содержащей радиоактивный материал. Этот проект критериев был одобрен и ожидается, что одобренные критерии будут опубликованы в середине сентября 2004 года.

18. На своей сессии в 2003 году Генеральная конференции призвала разработать радиологические критерии в отношении долгоживущих радионуклидов в предметах потребления, отметив “необходимость внимательно рассматривать последствия для радиологической защиты и международной торговли”.